

Фан Линь, сжимая в руке длинный меч, грациозно парила в воздухе. Её изящная фигура выглядела по-боевому решительной. Она наносила один за другим удары, чья энергия сталкивалась с молниями, извергаемыми Однорогим крокодилом.

Пх...

Тонкая, изящная ладонь прижалась к груди, и из уголка губ потекла кровь. Разница в уровнях культивации была слишком велика, и даже Фан Линь, прорвавшаяся на восьмую ступень Взыскания Демона, всё ещё не могла совладать с противником.

— Я помогу тебе!

— Не подходи! Схвати того мальчишку, что был здесь только что, давай покончим с этим быстро!

Дуань Хэ, только собиравшийся шагнуть вперед, сжимая в руке тяжелый молот, был остановлен резким окриком Фан Линь, которая с трудом поднялась на ноги. Бросив на него короткое предупреждение — быть осторожнее — она быстро помчалась по следам на размокшей земле в сторону Лю Цзе.

Пэн! Пэн!

Глухие шаги становились всё ближе. Лю Цзе оглянулся и увидел, что массивная, похожая на маленькую башню фигура уже настигает его. Их разделяло не более тридцати метров.

— Пытаешься сбежать? Смеешь использовать нас как живой щит от зверя? Смерти ищешь!

Убийственное намерение, подгоняемое порывами ветра, ударило в спину. Лю Цзе, не оборачиваясь, сделал правой рукой хватательное движение, в которой возник и тут же сжался кинжал. Он резко развернулся, принимая удар на блок, отчего его ноги по колено ушли в грязь, а земля под ним треснула, словно паутина.

Чувствуя тяжесть удара Дуань Хэ, подобную обрушившейся горе, Лю Цзе весь содрогнулся — кости начали издавать отчетливый хруст. Он не выдерживал натиска, его левое колено, упершееся в землю, мелко дрожало.

(Это и есть сила поздней стадии пятой ступени? Какая подавляющая мощь.)

— Подъем!

После окрика Дуань Хэ по дородному телу Лю Цзе пробежало пламя черного огня. Оно в одно мгновение испепелило одежду на его торсе и, стремительно распространившись по всей спине,

приняло форму ревущего Черного Цилиня, который ворвался внутрь его тела.

Волна жара взметнулась в небо, устремившись к молоту врага. Дуань Хэ, давивший сверху, был вынужден вскинуть руки и отступить на несколько шагов, увеличивая дистанцию.

Ссс...

Всплеск... Всплеск...

Толстый слой жира на теле Лю Цзе под воздействием черного огня начал непрерывно трещать. Жир, выделяющийся через поры, покрывал кожу, словно слой за слоем защитного масла. Всего за несколько дыханий он вернулся к своему привычному худощавому виду, но теперь уже не выглядел истощенным.

— Ты... кто такой?

Глядя на ставшую вдруг знакомой фигуру, Дуань Хэ нахмурился. В голове возник образ, вызывавший у него тошноту.

— Кто я? Я твой родной отец, недоумок!

Черный огонь, смешанный с демонической ци, извергся из-под ног, обугливая зеленую траву и вгрызаясь в желтую почву. Затем пламя, обвив ноги Лю Цзе, мощным толчком швырнуло его вперед, прямо на Дуань Хэ.

— Хм, пустяки!

Дуань Хэ с презрением фыркнул. Его молот, окутанный демонической ци, ударил по траектории полета огненного шара в тот самый момент, когда до цели оставался всего метр. Удар пришелся точно в цель, вбивая атаку в землю.

— Что?

Внезапно из-за спины Дуань Хэ выросла черная тень. Он даже не успел отреагировать, как левую сторону его живота пронзил кинжал, а сразу вслед за этим последовал тяжелейший удар кулаком.

Тело Дуань Хэ перекосило, молот вылетел из рук, а сам он, пошатываясь, проскользил несколько метров вправо, вспахивая дерн.

— Неграмотный, говоришь? Пустяки? Ну что, клюнул, олух?

Видя, как из его массивного тела течет кровь, Лю Цзе ухмыльнулся и снова бросился в атаку, целясь в правую ключицу.

Демоническая ци хлынула потоком, он двигался, словно ступая по воздуху. Как только Дуань Хэ выдернул кинжал из своего бока, черная тень снова возникла у него за спиной, и Лю Цзе нанес сокрушительный удар ногой сверху вниз.

Дуань Хэ, сжимая в руке кинжал, резко взмахнул им, не только отбросив Лю Цзе, но и метнув оружие прямо ему в переносицу.

Лю Цзе, оттолкнувшись правой ногой и отступив назад, уклонился от летящего кинжала. В его глазах всё вокруг словно замедлилось. Он поднял руку, поймал рукоять и только собирался прыгнуть вперед, как кинжал потянул его за собой, и он с грохотом впечатался в землю.

— Ха-ха-ха! Олух, ты думал, я зря культивировал Искусство Тайшань? Пытаешься схватить меня? Смешно до смерти!

Лю Цзе выплюнул попавшую в рот травинку, посмотрел на кинжал, который теперь, вонзившись в землю, стал невероятно тяжелым, и ощутил раздражение.

(Эта паршивая техника позволяет увеличивать вес?)

(Как раз вовремя! Предок, опробую-ка я на тебе, до какой степени способно восстанавливаться мое тело крови!)

Он наклонился, выдернул кинжал, взвесил его в руке и, сосредоточившись, почувствовал местоположение Луньлунь. Не раздумывая, он сорвался с места и рванул к ней.

Игривое выражение на лице Дуань Хэ мгновенно сменилось серьезным. Его бычьи глаза следили за Лю Цзе, а кулаки, размером с мешки с песком, сжались.

(Какая устойчивость! Он смог поднять мое утяжеленное оружие и метнуть его!)

— Вредитель, не будь слишком самоуверенным! Хочешь рукопашную? Смешно!

Лю Цзе усмехнулся, поправил красную ленту в волосах и зашагал к Дуань Хэ. Они замерли друг напротив друга, в воздухе отчетливо запахло порохом.

...

Глухие удары следовали один за другим. Зеленая трава под ногами прогибалась под давлением

сталкивающихся потоков демонической ци, не имея возможности распрямиться.

Огромный кулак врезался Лю Цзе в лицо, едва не выбив челюсть, но тот не отступил ни на шаг. Дуань Хэ, широко открыв от ярости глаза, смотрел на этого коротышку, который буравил его взглядом.

Дуань Хэ хотел нанести еще один удар, но его запястье перехватила окровавленная рука. Лю Цзе довольно улыбнулся.

— Набил руку, паршивец?

Экстремальное убийственное намерение заполнило пространство, замораживая всё вокруг. За спиной Лю Цзе проступил силуэт подножия покрытой облаками зеленой горы. Поднятый потоками демонической ци, Лю Цзе взирал на врага с презрением.

— Ты... а-а-а!

Воля Неба и Земли вместе с сиянием горного силуэта обрушились вниз. Дуань Хэ не только мгновенно почувствовал, как его уровень культивации упал до средней стадии четвертой ступени, но и рухнул на колени. Стоило ему поднять голову, как в лицо посыпался град ударов.

ТЬфу...

Выплюнув кровь, Лю Цзе начал колотить массивное тело Дуань Хэ, вколачивая его в землю, пока вокруг не образовались глубокие ямы.

— Кх... кх... кх... Ты смеешь использовать меня... меня для тренировки, скотина, я убью... а-а!

Один точный удар ногой в живот — Лю Цзе вложил всю силу — и из уст Дуань Хэ хлынул фонтан крови.

— Не смей убивать меня, я из клана Фан из города Гуйюнь... а-а-а!

Дуань Хэ в агонии схватился за оторванную левую руку. В его глазах читалось отчаяние — он никак не ожидал, что мусор, который он мог безнаказанно топтать, посмеет поднять на него руку.

— Клан Фан? Да я сам Наследник Юго-Запада! Ты что мне тут втираешь?

Лю Цзе с пренебрежением проглотил оторванную руку и, отшвырнув обглоданную конечность, наступил ногой на его грудь.

— Ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха! Смешно до смерти! Наследник Юго-Запада, мамочки, ха-ха-ха! Тьфу!

Услышав слова Лю Цзе, Дуань Хэ, окончательно потерявший рассудок от унижения, плюнул ему в лицо густой слюной.

Ху...

Лю Цзе глубоко вздохнул, грудь его вздымалась. Он вытер желтый вязкий плевок, но вместо гнева на его лице появилась улыбка. Одной рукой он намертво вцепился Дуань Хэ в горло.

Ум... ум... ум...

Тело, похожее на башню, начало стремительно усыхать, словно из него выжимали все соки. Язык вывалился наружу, лицо исказилось от невыносимых мук.

Густая демоническая ци, смешанная с мощным потоком жизненной энергии, хлынула в тело Лю Цзе. Не желая терять ни секунды, он сосредоточился, и в траве неподалеку послышался звон.

Дзинь-дзинь...

Фигура в красном платье, сжимая кинжал, вышла из зарослей. Встретившись взглядом с Лю Цзе, она кивнула, отошла на небольшое расстояние и встала на страже.

Бледно-розовое сияние рассеялось, лотосовый трон исчез. Ярость и жажда убийства утихли, татуировки потускнели, и подножие горного силуэта растворилось в теле.

Дыхание Лю Цзе стало тяжелым. Вся культивация и жизненная сила Дуань Хэ, поглощенные через лотос, наполнили его, и золотистые пятна на коже стали чуть ярче.

...

Золотисто-красное солнце сменилось ясной луной, и прохладный ветерок время от времени колыхал траву.

Лю Цзе, держа Луньлунь за маленькую ручку, шел к ближайшему ручью. Он был счастлив — еще один груз упал с его души.

— Умничка, побудь здесь, братик помоеется.

Малышка послушно кивнула и, взяв кинжал, начала тыкать им в землю — кажется, боевые искусства её очень заинтересовали.

Лю Цзе заметил это и решил, что как только разберется с Фан Линь, лично возьмется за её обучение.

Маслянистый налет, прилипший к коже, смывался с трудом. Лю Цзе пришлось долго оттирать свои зеленые волосы, прежде чем они снова не стали чистыми. Быстро выбравшись на берег и одевшись, он направился туда, где мерцал свет костра.

Ссс...

Повеяло аппетитным запахом жареного мяса. Луньлунь посыпала кусочки специями из фарфоровых бутылочек — выглядело очень соблазнительно.

— Вот, сначала съешь этот кусочек, он очень вкусный!

— Хорошо, ты у меня самая послушная.

— Братик, я хочу учиться боевым искусствам.

Лю Цзе, пережевывая сочное мясо, замер на мгновение, а потом кивнул.

(Какая смышленная, воистину моя сестренка, всегда думает обо мне!)

На душе расцвели цветы, а на его поседевших волосах пробились травинки, и на каждой стороне распустилось по яркому цветку.

— Малышка, а зачем тебе учиться боевым искусствам?

Он потрепал Луньлунь по голове, и её личико, покрасневшее от удовольствия, просияло.

— Луньлунь хочет готовить быстрее, чтобы... хи-хи-хи, чтобы быстрее съесть что-нибудь вкусненькое!

Девочка пришла в восторг, закружилась, сжимая в руке шампур с жареным мясом, и посмотрела на Лю Цзе своими огромными влажными глазами.

— Братик, у тебя на голове цветочки... почему они завяли? Странно, может, в голове не хватает воды?

Луньлунь склонила голову набок, выскользнула из-под его ладони и, пиная маленькими ботинками камешки, задумалась.

(Эх... может, у меня и правда в голове вода?)

После боя с Дуань Хэ, поглощения его ци и плотной трапезы, Лю Цзе накрыла сонливость. Бросив взгляд на сестренку, он тяжело опустился на траву и провалился в глубокий сон.

...

Всплеск... Ля-ля...

Ослепительное солнце грело кожу, но Лю Цзе чувствовал, что его голова невероятно холодная, словно её окунули в бочку с водой.

Ва...

Он резко втянул воздух и проснулся. Подняв руку к голове, он почувствовал, что волосы мокрые, и с них капает вода.

(Это был не сон?)

— М-м!? Что ты делаешь с бурдюком?

Он с недоумением обернулся к малышке. Та смущенно опустила голову, сжимая в одной руке открытый бурдюк, а другой теребя край платья. Её ботинки нервно пинали землю.

— Я... я хотела полить братику голову, чтобы цветочки... росли лучше.

Её тихий, нежный голосок прозвучал как удар девяти небесных молний. Два цветка, которые и так едва держались, мгновенно высохли, превратились в труху и были унесены ветром в неведомую даль.

— Братик? Братик?

Луньлунь, видя, что Лю Цзе долго не двигается, потянула пальчик в рот, о чем-то задумалась, а потом сделала шаг к нему.

Прозрачные, кристально чистые струи снова полились на голову. Капли стекали по волосам и лицу, сверкая на солнце.

Белоснежные волосы Лю Цзе встали дыбом, а на макушке вырос настоящий зубастый цветок-людоед!

— Ух ты, мой братик — монстр!

<http://bllate.org/book/21065/2141331>